

Глава 471. Братья-драконы (часть вторая)

- Ха-ха-ха! – смеялся Гэндальф, глядя в небо.

Если смотреть снаружи, комната, где располагалась лаборатория, была не больше двухсот метров, но на самом деле внутреннее ее пространство было в десять раз больше – это было магическое пространство, поддерживаемое с помощью пространственной магии.

Посреди комнаты стояло два огромных каменных стола: на левом лежал пятиметровый молодой дракон, хотя по драконьим меркам, имея такой рост, ему должно было быть около пятидесяти лет.

Но под действием родниковой воды, изменяющей временные рамки, дракон вырос до таких размеров всего лишь за два месяца.

Его чешуя отливала бледно-золотистым светом, но солнечные лучи, падая на нее, постепенно изменяли ее цвет – сначала зеленый, потом черный, красный...и снова золотой!

Молодой дракон бессильно распростерся на каменном столе, как будто в данный момент им управляла какая-то магическая сила, сковывающая его движения. Из пасти его то и дело вырывался жалобный стон, напоминавший печальное завывание потерявшегося детеныша.

А на правом столе лежало огромное драконье яйцо.

От него также исходило разноцветное сияние. Одновременно, из него доносились звуки трескавшейся скорлупы, точно в этот момент детеныш дракона изо всех сил боролся, пытаясь вырваться из яйца.

На лице Гэндальфа сияла довольная улыбка. С помощью разноцветных магических кристаллов он создал над большим столом, сделанным из чистого мифрила, мощный магический шар, в центре которого находился маленький круглый кристаллик красного цвета – но это был создан не из обычного материала, а отлит из капель крови Сибастера.

И в этом кровавом кристалле были заключены частички энергии с разным составом.

Гэндальф контролировал вращение магического круга, в котором вырабатывались два луча, непрерывно светящиеся в двух направлениях – один в сторону яйца, другой – в сторону дракона.

Одновременно над крышей лаборатории парил огромный золотистый дракон. Он точно погрузился в сон, медленно кружась в небе. Казалось, он уже давно мертв, и лишь только струйки пара, вырывавшиеся из его носа, говорили о том, что он просто крепко спит.

Свободной рукой маг держал над головой белую костяную волшебную палочку с хрустальным шаром-кристаллом на конце, откуда выходил белый пар, соединявшийся с магическим шаром и головой золотистого дракона.

Одновременно, магический шар на палочке непрерывно выделяла черные лучи, которые поглощались сферой, раскинутой над столом.

Постепенно смех Гэндальфа становился все более громким. Маг был все более и более доволен своими успехами. Его смех точно разбудил лежащего на столе дракона – глаза его блеснули странным светом, а затем послышался звонкий треск, и опутавшие его тело цепи внезапно все разом полопались.

Почуввав свободу, дракон запрокинул голову и издал громкий свист, а затем, подобно половозрелому тигру, гордо встал и выпрямился во весь рост. Заметив Гэндальфа, он злобно зарычал и дыхнул на него своим разноцветным пламенем.

Маг не на шутку перепугался. На таком близком расстоянии он никак не мог успеть развернуть оборонную магию, тем более что вся его магическая энергия в тот момент была сосредоточена на поддержании вращения сферы. Разноцветное дыхание внезапно возникло перед самым его носом.

В этот самый миг перед магом возник огромный золотой щит. Разноцветное дыхание дракона, ударившись об него, тут же рассеялось в разные стороны.

Раздался оглушительный грохот. Почти все оборудование, находившееся в лаборатории, сильно пострадало, множество стеклянных сосудов, стоявших на полках в шкафах по разные стороны стола, тут же разорвались и превратились в одно сплошное облако пыли.

Когда Гэндальф услышал взрыв, все нутро его болезненно сжалось. В конце концов, здесь, в лаборатории, было немало ценных вещей, которые ему удалось создать с невероятным трудом. Здесь же он хранил наиболее ценные материалы и ингредиенты.

Старик был так взбешен, что, ругаясь и проклиная все на свете, вскричал:

- Ах ты скотина! Не различаешь, где добро, а где зло!

Двэйн, находясь поблизости, успев выхватить два огромных золотых щита и заслонить ими себя и старика.

Молодой дракон лишь успел заметить, как рядом с ним мелькнуло два щита, напоминавшие панцири черепахи, как его беднягу уже снова повалили на каменный стол.

Молодой дракон пронзительно завыл. Двэйн одной ногой наступил ему на голову и что есть сил заорал:

- Давай скорее, старик! Я не смогу долго сдерживать его... Что? Что-то не так?!

Он еще не успел договорить, как почувствовал, что сила, с которой сопротивляется дракон, фактически ничтожна, хотя он едва не опрокинул мага со стола.

И все же... по ощущениям, его сила была лишь немного мощнее, чем сила обычного дикого зверя, лошадей, быков и подобных тягловых животных. Но это ведь не обычный зверь! Это дракон!

Обычно такая крупная особь, даже в молодом возрасте, все же способна одним ударом крыла разбить каменную стену.

Но Двэйну почти с легкостью удастся удержать его на одном месте, даже почти не применяя Доу Ци, опираясь только на свое годами натренированную физическую силу.

В этот самый миг Гэндальф внезапно закричал.

Раздался хлопок, и волшебная палочка в его руках с треском рассыпалась на множество мелких осколков. Черный кристаллический шар на ее конце тоже разбилась, а затем Гэндальф схватился за живот и сплюнул кровью.

Магическая сфера вокруг правого стола тоже с грохотом взорвалась. И даже мифриловый стол, обитый серебром, раскололся на четыре части.

Гэндальф попятился и, оступившись, упал навзничь. Ему с огромным трудом удалось подняться – похоже, шлепнулся он довольно серьезно – он ворчал что-то себе под нос, но лицо его было необычайно бледно, со лба стекал пот, и вообще весь вид его говорил о том, что в нем почти не осталось магической энергии.

Двэйн начал было переживать, но старик неожиданно громко рассмеялся.

- Получилось! Получилось! А-ха-ха-ха! Я действительно очень талантлив! Я сделал это! Я создал самого сильного дракона в мире! Я воспроизвел легендарное мифическое чудовище! Гигантский священный дракон!

Просмеявшись, Гэндальф внезапно остановился. Глаза его закатились, и он упал в обморок.

Двэйн не на шутку перепугался. Подбежав к старику, он приобнял его и внимательно осмотрел. Наконец, маг облегченно вздохнул: с Гэндальфом все в порядке, просто он потерял слишком много энергии, и всплеск радости повлек за собой обморок.

В этот самый миг лежащее на правом столе драконье яйцо с громким треском раскололось, и из-под скорлупы на свет выкарабкался дракон, черный как смола. Маленькие коготки легонько разорвали яичную скорлупу, и дракон, задрожав всем телом, расправил свои драконьи крылья...

Увидев их, Двэйн остолбенел. Потому что одно крыло дракона было черным, а второе – белым!

В это время молодой дракон, который спалил Гэндальфу лабораторию, не будучи прикованным к столу, тут же неохотно прыгнул на пол. Он как будто бы несколько опасался Двэйна, поэтому напрямую атаковать его не стал, а понесся на только что родившегося сородича.

Дракон открыл пасть.

Раздался взрыв. Все вокруг заполонило разноцветное драконье дыхание. Двэйн сразу же отчетливо ощутил, что в нем смешались совершенно разные энергии – вода, огонь, земля, тьма и другие элементы.

Это открытие взволновало его.

Неужели и вправду получилось? Совершенно разные силы соединились в одну!

Но дальнейшее поведение этого только что родившегося дракона всерьез напугали его!

Маленький дракон с черно-белыми крыльями, казалось, сильно разозлился. Тело его изогнулось, и он выпустил в сторону противника пятицветный залп.

Двэйн ужаснулся. Ему вовсе не хотелось, чтобы маленький дракон, которого он с таким трудом выводил, погиб через несколько секунд после своего рождения.

Двэйн тут же вскинул руки поспешил создать магический барьер..

Но в следующий миг глаза его удивленно округлились!

Один рывок – маленький дракон с легкостью пролетел насквозь магический оборонный щит

Двэйна... Да, все верно. Именно «насквозь».

Как будто его вообще не существовало. Он не сделал ни одного движения, чтобы убрать или разбить его. Он просто пролетел его насквозь, как будто даже не заметил его. Как будто этот щит никак не мог хоть ненадолго остановить его.

А затем он выпустил в сторону противника пятицветное пламя.

Затем...

Не последовало никаких криков боли. Ни пламени. Ничего.

Дракон с черно-белыми крыльями легко влетел в дыхание своего соплеменника, но оно не причинило ему никакого вреда! Даже ни на мгновение не остановило его! Как будто он пролетел не сквозь мощное пламя, вобравшее в себе энергию различных свойств, а сквозь обычный воздух.

Затем, это маленькое чудовище врезалось в своего старшего брата... Раздался хлопок.

Каменный стол с грохотом раскололся, а пятиметровый дракон, столкнувшись со своим маленьким сородичем, тут же отлетел далеко в сторону и упал на землю. В полу возникла огромная двухметровая трещина.

А ведь маленький зверь, выпустив свои крохотные коготки, всего лишь ударил своего старшего брата головой!

Услышав грохот, Двэйн сильно испугался. Бедолага молодой дракон даже не успел вскрикнуть, как со всей силы ударился головой о пол.

Больше всего Двэйна поразило то, что это маленькое, только что родившееся существо, размерами не больше собаки или кошки, оказывается, обладает огромной силой!

Молодому дракону стоило огромных усилий поднять голову, и, разинув пасть, он издал череду каких-то странных звуков.

- Чары на драконьем языке! – тут же сообразил Двэйн и содрогнулся.

Действительно! Похоже, заговор души и сознания золотого дракона, передающиеся по наследству, сработал! Молодому дракону передались все знания и навыки драконьего племени.

По всей лаборатории разнеслось драконья песнь. Очень скоро все тело молодого дракона засветилось разноцветным светом. Из пасти его один за другим вырывались магические вихри...

«Красный, голубой, белый...» - с волнением считал Двэйн.

Сначала атакует огненный элемент! Затем водный! А вот раздирающий небеса ураган! А еще... черт, еще есть чары окаменения!

Двэйн сильно занервничал, увидев, что удары один за другим сыплются на маленького дракона, но в этой дьявольской пляске разноцветных огней дракон лишь слегка взмахивал крыльями, как будто это...

это на него никак не действовало!

Вокруг сверкали магические лучи, а он по-прежнему не двигался с места, точно парил в обычном воздушном пространстве. Как будто все эти удары не могли причинить ему никакого вреда.

Затем, он поднял когтистую лапу и тихонько ударил ею противника по голове.

Пасть большого дракона тут же захлопнулась, и он больше не произнес ни звука. Он снова ударился о каменный пол...

- Иммуитет от магии! Иммуитет от магии! - в волнении воскликнул Двэйн. - А еще мощная атакующая энергия! О небо! Что за чудовище я создал? У него есть иммуитет от трансформированной магии! А еще есть способность атаковать трансформированными силами!

Второй дракон тоже был не хуже. Судя по его действиям, похоже, что он обладал энергиями разных магических свойств! А еще получил в наследство способность говорить на драконьем языке.

Вот только ... физически он существенно уступал первому.

Вот черт!

Двэйн с трудом подавил в себе волнение.

Один мощный дракон-боец! Который одновременно обладает иммуитетом от всевозможных видов магии!

Однако... похоже что сам способности к магической атаке не имеет.

А у второго дракона есть всевозможные энергии с разными свойствами, но атакующая составляющая сильно хромает, значительно уступая обычным драконам.

Один - идеальный боевой дракон! И один - идеальный магический дракон!

Лаборатория была основательно разрушена - повсюду горел огонь. Но Двэйн не обращал на это никакого внимания. Раз все ценные магические ингредиенты уничтожены, то так тому и быть, и ничего уже не поделаешь!

Все это можно было купить вновь за сравнительно небольшие деньги.

Двэйн сейчас нуждался во всем, но только не в деньгах.

Подтянув к себе Гэндальфа, Двэйн развернул магию и призвал огромного земляного великана.

Он был полностью сделан из утесного камня, ростом более шести метров в высоту. Это было самое мощное, физически сильное существо, которое можно было призвать с помощью магии.

Он был так же крепок как скала и мог за раз поднять сотни тысяч килограмм.

Но больше всего Двэйна испугало то, что стоило этому великану вылезти из земли, как маленький дракон тут же издал протяжный свист и, расправив крылья, бросился на него.

Затем, с помощью зубов и когтей ему удалось в считанные минуты разобрать этого великана на камни.

Борясь за свою жизнь, великан изо всех сил ударил дракона, но тот лишь отлетел в сторону, но никакого вреда этот удар ему не причинил. Развернувшись в пространстве, дракон снова устремился на врага.

И быстро разорвал его на куски.

- Какая мощь! Какая физическая сила! – оценивающе кивнул Двэйн.

Глядя на дракона с черно-белыми крыльями, он только вздохнул:

- Неужели это и есть тот самый легендарный гигантский священный дракон?

Сзади до мага донесся стон Гэндальфа. Старик уже очнулся и с удивлением смотрел на свое «творение», а затем горько усмехнулся:

- Похоже, я достиг успеха только на половину... Эти двое... один силен в магии, другой – физически... если их объединить в одно, то тогда и получится настоящий гигантский священный дракон.

- Объединить в одно?

Глаза Двэйна внезапно вспыхнули, и он дотронулся до подбородка, словно обдумывая что-то.

- Давай посмотрим на это дело трезво, мой мальчик, - усмехнулся Гэндальф. – У нас есть только один золотистый дракон. Если мы заберем у него все сознание и энергию и отдадим их этим двоим, то в итоге их боевые навыки сравняются...

- Ну... а наш золотистый дракон? – сказал Двэйн, указывая в сторону крыши, где крепко спало сияющее на солнце животное.

- Хм...

Лицо старика помрачнело, как будто ему не слишком хотелось говорить об этом.

- Говори прямо, учитель, - усмехнулся Двэйн. – Неужели он вот так просто умрет?

- Если говорить например... если например нормальный человек потеряет все свои знания и умения, то он станет кретином... умственно отсталым кретином.

Гэндальф беспомощно улыбнулся и, указывая на золотистого дракона, тихо проговорил:

- Думается, он уже стал таким.

Переводчик: Malena_IZ